

«МЯГКАЯ СИЛА» В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

‘SOFT POWER’ IN WORLD POLITICS

DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-4-125-144

Научная статья / Research paper

А.Н. Марчуков*

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ЕС В США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА: ВЫЗОВЫ, КЛЮЧЕВЫЕ ПРОЕКТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский государственный аграрный университет —
МСХА им. К.А. Тимирязева»
127434, Москва, ул. Тимирязевская, 49*

Публичная дипломатия является одним из важнейших внешнеполитических инструментов Евросоюза, позволяющих ему последовательно укреплять собственные позиции на международной арене. Особое место в зарубежной политике Брюсселя занимает выстраивание доверительных отношений с США, которые традиционно выступают ведущим торговым и военным партнером ЕС. Явное охлаждение в отношении между официальными Брюсселем и Вашингтоном, обозначившееся с приходом к власти Д. Трампа, поставило Евросоюз перед необходимостью укрепления нетрадиционных каналов взаимодействия с американской общественностью. В этой связи большой исследовательский интерес представляет анализ попыток ЕС адаптировать свои программы публичной дипломатии в Соединенных Штатах к новым реалиям. В первом разделе обозначены политические, экономические, имиджевые и управленческие вызовы, с которыми столкнулись дипломаты ЕС на данном направлении в годы президентства Д. Трампа (2017–2020). Во втором разделе рассмотрены основные тематические приоритеты, механизмы и ключевые проекты публичной дипломатии Евросоюза, ориентированной на американскую общественность. Автор отмечает, что во взаимодействии с американской аудиторией публичная дипломатия ЕС в рассматриваемый период особое значение придавала информационно-разъяснительной деятельности,

* *Марчуков Александр Николаевич* — кандидат политических наук, доцент кафедры истории Российского государственного аграрного университета — МСХА им. К.А. Тимирязева (e-mail: alexander.marchukov@gmail.com).

использованию инструментов культурной дипломатии, а также разнообразным программам обменов, ориентированным на молодежь как на наиболее активную часть общества. Автор заключает, что, хотя европейским дипломатам и не удалось добиться качественного улучшения трансатлантических отношений в период президентства Д. Трампа, публичная дипломатия ЕС продемонстрировала устойчивость и адаптивность перед лицом неблагоприятных обстоятельств. Особого внимания заслуживают ряд инновационных программ, опыт реализации которых может оказать влияние на развитие публичной дипломатии ЕС в целом.

Ключевые слова: публичная дипломатия, цифровая дипломатия, культурная дипломатия, трансатлантические отношения, ЕС, США, ОВПБ, Д. Трамп, стратегическая коммуникация, «мягкая сила», общественное мнение

Для цитирования: Марчуков А.Н. Публичная дипломатия ЕС в США при администрации Д. Трампа: вызовы, ключевые проекты и результаты // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 4. С. 125–144. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-4-125-144.

Alexander N. Marchukov

THE EU PUBLIC DIPLOMACY IN THE UNITED STATES UNDER THE D. TRUMP ADMINISTRATION: CHALLENGES, KEY PROJECTS AND OUTCOMES

*Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy
49 Timiryazevskaya str., Moscow, 127434*

Public diplomacy is one of the key foreign policy instruments of the European Union for strengthening its international stance. In that regard, Brussels pays special attention to ensuring trust-based relations with the United States, which traditionally acts as the EU's leading trade and military partner. The apparent cooling in transatlantic relations provoked by harmful rhetoric and practices of D. Trump administration forced the EU to focus on non-traditional channels of interacting with the American audience. In this context, the analysis of the EU's attempts to adapt its public diplomacy programmes in the United States to the new realities is of particular interest. The first section outlines the political, economic, administrative, and image risks faced by EU diplomats in this area during the presidency of D. Trump (2017–2020). The second section examines the main thematic priorities, mechanisms and projects of the EU public diplomacy aimed

at the American audience. The author argues that during the period under review the EU placed special emphasis on advocacy, cultural diplomacy, and exchange programmes for young people. The author concludes that, although European diplomats failed to achieve a qualitative improvement in transatlantic relations during D. Trump's tenure, the EU public diplomacy demonstrated resilience and flexibility in the face of adverse circumstances. Indeed, the EU diplomats proved their creativity in developing innovative programmes which can be instrumental for future development of the EU public diplomacy in general.

Keywords: public diplomacy, digital diplomacy, cultural diplomacy, transatlantic relations, EU, USA, Common Foreign and Security Policy, D. Trump, strategic communication, 'soft power', public opinion

About the author: Alexander N. Marchukov — PhD in Political Science, Associate Professor at the Chair of History, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy (e-mail: alexander.marchukov@gmail.com).

For citation: Marchukov A.N. 2022. The EU public diplomacy in the United States under the D. Trump administration: Challenges, key projects and outcomes. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 14, no. 4, pp. 125–144. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-4-125-144. (In Russ.)

На протяжении последних двух десятилетий Европейский союз настойчиво стремится усилить свои позиции на международной арене. При этом одним из важнейших инструментов внешней политики Брюсселя, направленных на обеспечение его глобального влияния, выступает публичная дипломатия [Публичная дипломатия..., 2017: 70–88] — деятельность, предполагающая достижение внешнеполитических целей государства за счет взаимодействия с зарубежной общественностью [Pamment, 2018]. Используя различные программы публичной дипломатии, сотрудники Европейской службы внешних связей (EEAS) настойчиво пытаются выстроить необходимые каналы влияния в отношении политических элит и массовой аудитории в странах пребывания [Хауер-Гюкаркина, 2017].

Подобная стратегия Евросоюза справедлива и для его дипломатической деятельности в США, которые исторически рассматриваются Брюсселем в качестве важнейшего партнера в сфере торговли, военной безопасности и научно-технического сотрудничества¹.

¹ Lewis P., Parakilas J., Schneider-Petsinger M. et al. The future of the United States and Europe: An irreplaceable partnership // Chatham House. The Royal Institute of

В этом контексте исследование публичной дипломатии ЕС в США при администрации Д. Трампа (2017–2020) представляется особенно интересным в силу ряда причин. Во-первых, наднациональные образования (ЕС, НАТО, БРИКС и др.) как акторы публичной дипломатии еще в недостаточной степени изучены академическим сообществом [Saliu, 2021; Fanoulis, Revelas, 2023]. Во-вторых, особый характер трансатлантическим отношениям также придает приверженность американцев и европейцев либеральным демократическим ценностям [Европейский союз в поисках глобальной роли..., 2015; Borrell, 2021]. Неудивительно, что в определяющем внешнеполитические приоритеты ЕС документе «Глобальная стратегия Европейского союза по внешней политике и политике безопасности» подчеркивается важность трансатлантического диалога и артикулируется готовность Брюсселя развивать кооперацию с США в сфере кибербезопасности, контртеррористической деятельности, в решении вопросов в области миграционных, энергетических и климатических вызовов². При этом выбранный кейс дает возможность изучить специфику реализации программ публичной дипломатии в «неблагоприятных» для данного вида дипломатической деятельности условиях (в ситуации, когда президент США и значительная часть его сторонников были весьма критично настроены в отношении ЕС и проводимой им политики³).

В целом американское направление публичной дипломатии ЕС освещено в современной научной литературе достаточно фрагментарно. Тем не менее есть ряд исследований, которые имеют большое значение для понимания отдельных особенностей данного вида дипломатической практики. Прежде всего, следует отметить работу немецкого политолога М. Тиля «Публичная дипломатия ЕС в США: социально-политические вызовы и Представительство ЕС», в которой он стремится показать, как внутривнутриполитическая среда

International Affairs. April 2018. Available at: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/publications/research/2018-04-11-future-united-states-europe-irreplaceable-partnership.pdf> (accessed: 29.11.2022).

² Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy // The Diplomatic Service of the European Union. June 2016. Available at: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/eugs_review_web_0_0.pdf (accessed: 29.11.2022).

³ Opinion of the EU: Do you have a favorable or unfavorable view of the EU? Percent responding unfavorable // Global Indicators Database. Pew Research Center. March 2022. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/28> (accessed: 29.11.2022).

оказывает влияние на работу публичных дипломатов ЕС в Америке [Thiel, 2023]. Весьма значимыми в данном контексте представляются также работы зарубежных исследователей Р. Троббиани, С. Шунца, И. Катсаровой, посвященные специфике культурной дипломатии ЕС в США⁴. Нельзя не упомянуть и вклад Х. Маурер и К. Раик, детально изучивших особенности координации усилий в сфере публичной дипломатии между представительством ЕС в Вашингтоне и странами — членами Евросоюза [Maurer, Raik, 2018]. И, наконец, стоит выделить статью Э. Боерс и Р. Хиггота «Ритмы влияния мягкой силы и трансатлантические отношения в области высшего образования», в которой подробно описывается использование Евросоюзом программ академического обмена как способа влияния Брюсселя на американскую общественность [Higgott, Voers, 2019].

Данное исследование посвящено изучению публичной дипломатии ЕС в эпоху Д. Трампа (2017–2020) — периода, который стал серьезным вызовом для трансатлантического партнерства. Научная новизна работы заключается в том, что автор стремится раскрыть особенности стратегии публичной дипломатии Евросоюза в США в условиях ухудшающихся двусторонних отношений Брюсселя и Вашингтона. Кроме того, выявлены основные препятствия для успешной реализации программ публичной дипломатии ЕС в Америке (в том числе и те, которые носят общесистемный характер и обнаруживаются в практике европейской публичной дипломатии в различных регионах мира). Методология исследования включает структурно-функциональный подход, позволяющий понять специфику имплементации программ публичной дипломатии Евросоюза в США. Эмпирической базой выступают официальные документы ЕС, а также экспертные доклады и публикации российских и зарубежных ученых.

⁴ Katsarova I. Culture in EU-US relations // European Parliamentary Research Service. July 2017. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/608638/EPRS_BRI\(2017\)608638_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/608638/EPRS_BRI(2017)608638_EN.pdf) (accessed: 29.11.2022); Trobbiani R., Schunz S. The European Union's multi-level cultural diplomacy vis-à-vis the United States of America // UNU Institute on Comparative Regional Integration Studies. Working Paper 2018/7. Available at: <https://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/W-2018-7.pdf> (accessed: 29.11.2022).

Ключевые вызовы для публичной дипломатии ЕС в США в эпоху Д. Трампа

Для полного понимания особенностей реализации программ публичной дипломатии Евросоюзом в Соединенных Штатах в период президентства Д. Трампа представляется целесообразным обрисовать для начала ключевые вызовы, с которыми столкнулись европейские дипломаты в этот период. Данные препятствия способствовали как созданию подходящей для «трамповской Америки» стратегии публичной дипломатии ЕС, так и ее дальнейшей корректировке.

Во-первых, следует упомянуть существовавшие в европейско-американских отношениях еще до прихода администрации Д. Трампа противоречия в сфере военной безопасности и экономики. Так, США на протяжении длительного периода времени критиковали ЕС за недостаточную поддержку деятельности НАТО, сетуя на то, что основные расходы на ее содержание приходится нести американскому государству. Подобная критика была оправданной, поскольку, несмотря на действующую среди стран — членов альянса договоренность выделять не менее 2% ВВП на нужды организации, всего лишь несколько европейских держав (Польша, Эстония, Греция и Великобритания) выполняли это обязательство [Уткин, 2018].

Что же касается экономических разногласий между Брюсселем и Вашингтоном (периодически отражавшихся в торговых спорах между ними), то они также имели давнюю историю [Smith, 2021]. Как представляется, провал переговоров о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, проходивших в 2013–2016 гг., достаточно ярко обрисовал различия в экономических приоритетах США и ЕС. Как утверждал американский президент Б. Обама, который активно продвигал этот проект, он должен был принести значительные экономические выгоды подписавшим его сторонам⁵. Однако в Евросоюзе не все эксперты с оптимизмом смотрели на Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, полагая, что оно может негативно отразиться на отдельных отраслях экономики европейских стран (сельском хозяйстве, энергетике, финансовом секторе и др.) и усилит зависимость Брюсселя от Ва-

⁵ Independent study outlines benefits of EU-US trade agreement // European Commission. 12.03.2013. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_13_211 (accessed: 29.11.2022).

шингтона⁶. В этой связи весьма показательным стало заявление вице-канцлера и министра экономики Германии Зигмара Габриэля 28 августа 2016 г. о том, что «переговоры с США де-факто провалились» и европейцы «не должны позволять себе подчиняться американским предложениям»⁷.

Во-вторых, конечно же, нельзя не отметить новые вызовы для публичной дипломатии ЕС, связанные с политической риторикой и общим стилем поведения Д. Трампа. На протяжении всего периода своего нахождения у власти 45-й президент США довольно часто допускал крайне резкие высказывания, вызывавшие значительное недоумение и раздражение у европейских элит. Публично поддерживая Брекзит, критикуя НАТО и заявляя о необходимости для США выйти из состава альянса, обвиняя Брюссель в том, что тот является «противником» Вашингтона (особенно в сфере торговли), американский президент шаг за шагом подрывал и так хрупкую трансатлантическую солидарность [Шумилин, 2020].

Политическая практика Д. Трампа также способствовала обострению отношений между ЕС и США. Например, именно он стал инициатором выхода Вашингтона из переговоров о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве в январе 2017 г., а спустя несколько месяцев по его инициативе США отказались от выполнения Парижского соглашения по климату, которое имело особую значимость для Евросоюза (его соблюдение позволяло бы гарантировать, что экономические конкуренты Брюсселя не будут получать преимущества в торговле за счет более низких экологических стандартов [Уткин, 2018]).

В 2018 г. Д. Трамп заявил о выходе Соединенных Штатов из Соглашения по иранской ядерной программе, которая давала европейскому бизнесу возможность развивать торговые отношения с Ираном, а также начал торговую войну с Китаем, установив пошлины

⁶ Яковлев П. Трансатлантическое партнерство: контекст, значение, проблемные аспекты // Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 27.09.2016. Доступ: https://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/transatlanticheskoe_partnerstvo_kontekst_znachenije_problemnnye_aspekty_2016-09-27.htm (дата обращения: 29.11.2022); Добров Д. Почему Обама спешит подписать договор о трансатлантическом партнерстве // РИА Новости. 29.04.2016. Доступ: <https://ria.ru/20160429/1423230975.html> (дата обращения: 29.11.2022).

⁷ Gabriel erklärt TTIP für 'de facto gescheitert' // Der Spiegel. 29.08.2016. Available at: <https://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/ttip-sigmar-gabriel-erklaert-verhandlungen-fuer-gescheitert-a-1109807.html> (accessed: 29.11.2022).

на ряд ввозимой из этой страны в США продукции (на июль 2018 г. список товаров из Китая включал 1333 наименования [Пак, 2020]). Затем он ввел 25% пошлины на импорт европейской стали и 10% пошлины на алюминий, что вызвало достаточно болезненную реакцию Евросоюза [Портанский, 2019], вынужденного ответить на этот шаг введением тарифов на определенные американские товары (джинсы, виски, арахисовое масло, апельсиновый сок, мотоциклы и др.).

По мнению британского исследователя М. Смита, политика Д. Трампа нанесла серьезный урон идее «либерального мирового порядка» (международного порядка, который подразумевал ведущую роль стран Запада в глобальном управлении) [Smith, 2021]. Его действия не только усилили раскол между ЕС и США, но и вынудили Брюссель искать способы более независимого от Вашингтона существования в мировой политике [Громыко, 2018].

В-третьих, нельзя забывать, что в период 2017–2020 гг. сам ЕС понес существенные имиджевые потери, обусловленные рядом причин. Прежде всего, негативно на глобальном образе Евросоюза сказались сотрясавшие Европу в последнее десятилетие кризисы (экономический и миграционный кризис, Брекзит, пандемия COVID-19 и др.). Кроме того, ослабление своей международной репутации европейские элиты связывали с усилиями отдельных стран (в первую очередь России и Китая), направленными на распространение, с их точки зрения, искаженной информации о событиях, происходящих в ЕС [Hedling, 2021]. В отношениях с США ситуация усугублялась тем фактом, что американская общественность традиционно мало интересуется зарубежной политикой, поэтому критическая риторика Д. Трампа в адрес Евросоюза могла иметь особенно сильный негативный эффект⁸.

Наконец, в-четвертых, на эти обстоятельства накладывались кадровые проблемы самой Европейской службы внешних связей (EEAS), а также неспособность дипломатов ЕС развивать эффективный диалог с зарубежной аудиторией. Вторая половина 2010-х годов стала временем активного внедрения цифровых инструментов в дипломатическую практику ведущих государств. Однако еще в 2015 г. EEAS столкнулась с глобальным дефицитом сотрудников, об-

⁸ Devlin K. Attitudes toward EU are largely positive, both within Europe and outside it // Pew Research Center. 21.10.2019. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/10/21/attitudes-toward-eu-are-largely-positive-both-within-europe-and-outside-it/> (accessed: 29.11.2022).

ладающих необходимыми цифровыми компетенциями [Duke, 2015]. Несмотря на всю серьезность данной проблемы, в последующие годы Евросоюз не сильно продвинулся в ее решении [Abratis, 2021; Сутырин, 2021; Марчуков, 2022]. Это обстоятельство, безусловно, ограничивало (и ограничивает сейчас) возможности публичной дипломатии ЕС, поскольку социальные медиа являются не только инструментом продвижения информации, но также полезны при оценке реакции аудитории на распространяемый контент.

Неспособность европейских дипломатов выстраивать эффективный диалог с локальной аудиторией проявлялась в их деятельности во многих регионах мира. В частности, речь идет об их склонности жестко насаждать собственную политико-идеологическую и культурную повестку [Melissen; 2013; Pamment, 2020], в основе которой лежит нескрываемая убежденность в собственном моральном превосходстве [Романова, Павлова, 2018; Song, Ai, 2023]. Такой подход предвещал серьезные трудности для публичной дипломатии Евросоюза в США, поскольку характерная для американской политической культуры идея о национальной исключительности заранее обрекала на провал любые попытки говорить с местной аудиторией с «менторских» позиций [Thiel, 2023].

Основные программы публичной дипломатии ЕС в США

Публичная дипломатия ЕС в США при администрации Д. Трампа реализовывалась посредством как традиционных для данного направления инструментов, так и ряда новых форматов. Следует сразу оговориться, что дальнейшее изложение будет опираться на классификацию, предложенную британским исследователем Н. Каллом, который выделил пять основных направлений публичной дипломатии: культурную дипломатию, программы обменов, информационно-разъяснительную деятельность (*advocacy*), международное вещание и изучение общественного мнения за рубежом (*listening*) [Cull, 2019]. Именно последний вид деятельности, по мнению известного ученого, имеет наибольшее значение в современной публичной дипломатии, поскольку открывает широкие возможности для построения диалога с зарубежной аудиторией [Cull, 2008] (такой диалог традиционно рассматривается многими влиятельными экспертами как необходимое условие для эффективной публичной дипломатии [Melissen, 2005; Cowan, Arsenault, 2008; Manor, 2016]).

Ключевая роль в организации программ европейской публичной дипломатии в США традиционно принадлежит Представительству ЕС в Вашингтоне. В годы президентства Д. Трампа специальный его отдел, ответственный за публичную дипломатию, стремился улучшить состояние трансатлантических отношений через взаимодействие с различными группами американского населения (лоббистами, представителями научно-исследовательского сообщества, бизнесменами, гражданскими активистами и др.). В задачи Представительства также входила координация усилий стран — членов ЕС в сфере публичной дипломатии.

Обращает на себя внимание активное использование европейскими дипломатами программ, ориентированных на информационно-разъяснительную деятельность. Так, одним из наиболее масштабных проектов в данной сфере следует считать инициативу «ЕС и США: знакомство с Европой» (The EU & US: Getting to know Europe), финансируемую Инструментом сотрудничества ЕС с третьими странами⁹. Данная программа грантов была направлена на повышение узнаваемости ЕС среди политических элит США (включая лидеров общественного мнения), а также среди местной молодежи за счет организации образовательных семинаров и круглых столов, проведения симуляционной игры «Модель ЕС» в ряде американских университетов, показа онлайн-презентаций и др.

Другим важным проектом следует считать ежегодно организуемый Представительством ЕС в Вашингтоне конкурс для старшеклассников «Евровызов» (The Euro Challenge), в ходе которого американские школьники соревновались между собой в знании финансовой и денежно-кредитной политики ЕС¹⁰. Схожую цель преследовала запущенная в 2017 г. инициатива «Вызов Шумана» (The Shuman Challenge), позволяющая американским студентам смоделировать реакцию ЕС на тот или иной глобальный или региональный вызов и представить свою позицию экспертной комиссии, состоящей из ведущих европейских и американских дипломатов¹¹.

⁹ EU Partnership Instrument // European Commission. Available at: <https://partnership-instrument-map.ec.europa.eu/#:~:text=The%20PI's%20budget%20for%202014,strategic%20interest%20to%20the%20EU> (accessed: 29.11.2022).

¹⁰ Euro Challenge. Official website. Available at: <https://www.euro-challenge.org/> (accessed: 29.11.2022).

¹¹ The Schuman Challenge // Delegation of the European Union to the United States of America. 30.03.2022. Available at: https://www.eeas.europa.eu/delegations/united-states-america/schuman-challenge_en (accessed: 29.11.2022).

Значительная роль в распространении информации о европейской интеграции среди американского студенчества и профессорско-преподавательского состава принадлежала программе Жана Монне, с помощью которой поддерживалось создание центров изучения ЕС при университетских кампусах, предоставлялись гранты на научные исследования, оказывалось содействие в организации научных мероприятий и др. [De Martino, 2015; Еремина, 2020]. Среди постоянных грантополучателей программы были такие учебные заведения, как Вашингтонский университет, Флоридский международный университет, Калифорнийский университет в Беркли и др.

На повышение узнаваемости Европейского союза среди американцев был направлен и проект «Политика ЕС и информационно-просветительское партнерство в США» (The EU Policy and Outreach Partnership in USA), бюджет которого за период с 2016 по 2021 г. составил почти 6 млн евро¹². Одной из его ключевых целей было сближение позиций европейских и американских элит по различным вопросам общественно-политической тематики (изменению климата, правам сексуальных меньшинств, смертной казни и др.).

Помимо информационно-разъяснительных программ дипломаты ЕС в США также использовали и проекты в сфере культурной дипломатии, рассчитанные прежде всего на широкую общественность. Одним из таких проектов выступал Европейский детский фестиваль (Kids Euro Fest), который ежегодно проводился в Вашингтоне с 2006 г.¹³ Данное мероприятие давало тысячам американских детей и их родителей возможность познакомиться с известными европейскими детскими театральными постановками, мультипликацией, изобразительным искусством.

Другим ярким примером культурной дипломатии Брюсселя в США стало ежегодное с 2017 г. участие ЕС в знаменитом американском фестивале «На юг через юго-запад» (South by Southwest; SXSW) в г. Остине, которое призвано было познакомить посетителей с европейской продукцией в сфере музыки, кино и цифровых тех-

¹² EU Partnership Instrument // European Commission. Available at: <https://partnership-instrument-map.ec.europa.eu/#::~:~:text=The%20PI's%20budget%20for%202014,strategic%20interest%20to%20the%20EU> (accessed: 29.11.2022).

¹³ Kids Euro Fest // Delegation of the European Union to the United States of America. 16.09.2020. Available at: https://www.eeas.europa.eu/delegations/united-states-america/kids-euro-fest_en?s=253 (accessed: 29.11.2022).

нологий¹⁴. Помимо этого фестиваль стал популярной площадкой для общественно-политических дискуссий между европейскими и американскими экспертами на различные темы (вопросы устойчивого развития, цифровой трансформации, дезинформации и др.).

В целом в организации культурных мероприятий была весьма заметна роль Представительства ЕС в Вашингтоне, которое регулярно знакомило широкую общественность с европейским культурным наследием (музыкой, живописью, архитектурой и пр.), в том числе при посредничестве отдельных стран-членов. Помимо этого важный вклад в продвижение европейской культуры в США вносило также Объединение институтов культуры стран Европейского союза (EUNIC), являющееся с 2017 г. официальным партнером ЕЕАС¹⁵. В США действовали четыре кластера EUNIC (в Сан-Франциско, Чикаго, Нью-Йорке и Вашингтоне), в состав которых входили как культурные организации (например, Альянс Франсез, Австрийский культурный форум, Институт им. Гёте, Венгерский культурный центр, Итальянский институт культуры и др.), так и дипломатические институты стран — членов ЕС (консульства Словакии, Португалии, Эстонии; посольства Кипра, Польши, Швеции, Испании и др.). Представители EUNIC в США регулярно организовывали мероприятия, направленные на продвижение европейской культуры среди американской общественности (театральные фестивали, музыкальные представления, выставки художников и др.).

Еще одним важным направлением публичной дипломатии ЕС в США стали программы обмена. Среди них следует упомянуть всемирно известный проект «Эразмус» [De Martino, 2020], позволявший студентам и преподавателям из Европы и Америки знакомиться с образовательными системами друг друга посредством научных стажировок и обучения. В период президентства Д. Трампа наблюдалось увеличение числа американских студентов, отобранных в рамках данной программы для обучения в магистратуре европейских университетов¹⁶.

¹⁴ EU Partnership Instrument // European Commission. Available at: <https://partnership-instrument-map.ec.europa.eu/#:~:text=The%20PI's%20budget%20for%202014,strategic%20interest%20to%20the%20EU> (accessed: 29.11.2022).

¹⁵ Map. Network worldwide // European Union National Institutes for Culture. Available at: <https://eunicglobal.eu/map> (accessed: 29.11.2022).

¹⁶ Erasmus+ for higher education in USA // European Commission. January 2020. Available at: https://ec.europa.eu/assets/eac/erasmus-plus/factsheets/america-caribbean/us-erasmusplus_2019.pdf (accessed: 29.11.2022).

С самого начала работы администрации Д. Трампа сотрудники Представительства ЕС в Вашингтоне инициировали создание новой специальной площадки для коммуникации молодежной аудитории по обе стороны Атлантики — Американско-европейского семинара молодых лидеров (EU-US Young Leaders Seminar). В рамках его работы ежегодно обсуждались важнейшие проблемы, которые стояли тогда перед США и ЕС (миграция, будущее городов, дезинформация и др.)¹⁷.

Кроме того, Представительство ЕС в Вашингтоне стремилось выстраивать доверительные отношения с американским гражданским обществом. Именно с этой целью европейские дипломаты регулярно организовывали деловые встречи, направленные на поиск новых решений в сфере энергетики и климатической политики. Например, в период с 2017 по 2019 г. при участии Представительства ЕС в Вашингтоне проводились разнообразные конференции и семинары, посвященные будущему энергетики¹⁸.

Исходя из изученных данных, можно сделать вывод, что стратегия публичной дипломатии ЕС в США при администрации Д. Трампа базировалась на использовании программ обмена, культурной дипломатии и информационно-разъяснительной деятельности. Что же касается мониторинга общественного мнения и программ международного вещания, то их вклад был весьма скромным (только ряд проектов, организованных Представительством ЕС (например, «ЕС и США: знакомство с Европой») предполагали опросы общественного мнения, а ключевой информационный инструмент ЕС — телеканал Euronews был доступен только в интернете).

* * *

Проведенный анализ показывает, что дипломаты Евросоюза достаточно четко понимали проявившиеся в 2017–2020 гг. противоречия в трансатлантических отношениях и стремились их преодолеть. Представительство ЕС в Вашингтоне в рассматриваемый период запустило ряд новых программ в сфере обменов, нацеленных на активную часть гражданского общества, в том числе молодежь. Нельзя не заметить стремление европейских дипломатов обсуждать

¹⁷ EU-US Young Leaders Seminar // Fulbright Schuman Program. Available at: <https://www.fulbrightschuman.eu/young-leaders-seminar/> (accessed: 29.11.2022).

¹⁸ EU Partnership Instrument // European Commission. Available at: <https://partnership-instrument-map.ec.europa.eu/#:~:text=The%20PI's%20budget%20for%202014,strategic%20interest%20to%20the%20EU> (accessed: 29.11.2022).

с американской общественностью наиболее проблемные для двусторонних отношений в период президентства Д. Трампа вопросы: коллективной безопасности, экологических рисков, дезинформации.

Вполне понятным выглядит особое внимание Евросоюза к программам в сфере информационно-разъяснительной деятельности, учитывая его имиджевые потери, в том числе в связи с критикой Д. Трампом внутренней и внешней политики Брюсселя. Сложно оценить результаты данной работы, тем не менее опросы общественного мнения свидетельствует о том, что в период с 2016 по 2020 г. число американцев, относящихся положительно к ЕС, выросло на 6%¹⁹.

На поддержание положительного имиджа Европейского союза в США была направлена и культурная дипломатия Брюсселя, ориентированная прежде всего на широкую публику. Хотя среди практиков публичной дипломатии и существует достаточно скептическое отношение к коммуникации с массовой аудиторией (учитывая тот факт, что зачастую культурная дипломатия воспринимается как взаимодействие исключительно с элитарной частью общества), было бы ошибкой не учитывать ее значимость для достижения внешнеполитических задач государства. Особенно ценна ее роль в развитых демократических государствах (к каковым, безусловно, нужно отнести и США), поскольку она имеет широкие возможности для оказания влияния на решения правительства.

В целом, оценивая публичную дипломатию ЕС в США в эпоху Д. Трампа, можно констатировать, что хотя используемых европейскими дипломатам программ оказалось в итоге недостаточно, чтобы качественно улучшить трансатлантические отношения, она в этот период продемонстрировала достаточную гибкость и устойчивость, хотя в подобных «неблагоприятных» обстоятельствах существовал соблазн значительно сократить объем деятельности в данной сфере. Представительство ЕС в Вашингтоне также проявило определенную креативность (разработка таких программ, как «The Shuman Challenge», «The EU-US Young Leaders Seminars», проекты в рамках фестиваля «South by Southwest» и др.) и гибкость, вовремя поняв, что «менторский» стиль общения с аудиторией, привычный для публичной дипломатии ЕС в других регионах мира (например,

¹⁹ Opinion of the EU: Do you have a favorable or unfavorable view of the EU? Percent responding unfavorable // Global Indicators Database. Pew Research Center. March 2022. Available at: <https://www.pewresearch.org/global/database/indicator/28> (accessed: 29.11.2022).

в Восточной Европе [Chaban, Elgström, 2020; Nitoiu, Pasatoiu, 2023]), неприменим в США. Вместо этого акцент был сделан на объединяющих Вашингтон и Брюссель ценностях и принципах, а также общих политико-экономических вызовах.

Как представляется, опыт публичной дипломатии ЕС в США в рассматриваемый период свидетельствует о том, что в условиях натянутых двусторонних отношений традиционные подходы явно оказываются недостаточными. Можно ожидать, что этот опыт побудит Евросоюз пересмотреть собственные подходы к реализации публичной дипломатии в целом, сделав больший акцент на разработке инновационных проектов, учете общественного мнения за рубежом и тщательной оценке эффективности дипломатических усилий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Громыко А.А. Расколотый Запад: последствия для Евроатлантики // Современная Европа. 2018. № 4 (83). С. 5–16. DOI: 10.15211/sovereurope420180516.

2. Европейский союз в поисках глобальной роли: политика, экономика, безопасность / Под общ. ред. А.А. Громыко, М.Г. Носова. М.: Весь мир, 2015.

3. Еремина Я.В. «Мягкая сила» в политике Европейского союза: образовательный компонент // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 3 (25). С. 106–121.

4. Марчуков А.Н. Современные вызовы для публичной дипломатии ЕС // Современная Европа. 2022. № 6 (113). С. 51–66. DOI: 10.31857/S0201708322060043.

5. Пак С. Торговая война Китая и США: что будет с китайской экономикой? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15. № 2. С. 213–235. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-10.

6. Портанский А.П. США — Европа: союзнические отношения под угрозой // Современная Европа. 2019. № 6 (92). С. 30–40. DOI: 10.15211/sovereurope620193039.

7. Публичная дипломатия: теория и практика / Отв. ред. М.М. Лебедева. М.: Аспект Пресс, 2017.

8. Романова Т., Павлова Е. От гражданской и нормативной силы к стрессоустойчивости? Эволюция идейных основ внешней деятельности ЕС // Международные процессы. 2018. Т. 16. № 2 (53). С. 73–90. DOI: 10.17994/1Т.2018.16.2.53.5.

9. Сутырин В.В. Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы // Современная Европа. 2021. № 6 (106). С. 17–29. DOI: 10.15211/sovereurope620211729.

10. Уткин С.В. «Фактор Трампа» в трансатлантических отношениях: реакция Европейского союза // Проблемы европейской безопасности. 2018. № 3. С. 25–46.

11. Хауер-Тюкаркина О.М. Современная имиджевая политика Европейского союза. М.: Горячая линия — Телеком, 2017.

12. Шумилин А.И. Евросоюз — США: на пути к «новой нормальности» // Современная Европа. 2020. № 5 (98). С. 54–64. DOI: 10.15211/sovereurope520205464.

13. Abratis J. Communicating Europe abroad: EU delegations and public diplomacy. Los Angeles: Figueroa Press, 2021.

14. Borrell J.F. European foreign policy in times of COVID-19. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/630ef499-8d1b-11eb-b85c-01aa75ed71a1/language-en> (accessed: 29.11.2022).

15. Chaban N., Elgström O. A perceptual approach to EU public diplomacy: Investigating collaborative diplomacy in EU-Ukraine relations // The Hague Journal of Diplomacy. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 488–516. DOI: 10.1163/1871191X-BJA10029.

16. Cowan G., Arsenault A. Moving from monologue to dialogue to collaboration: The three layers of public diplomacy // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 10–30. DOI: 10.1177/0002716207311863.

17. Cull N. Public diplomacy: Foundations for global engagement in the digital age. Cambridge: Polity Press, 2019.

18. Cull N. Public diplomacy: Taxonomies and histories // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. 2008. Vol. 616. No. 1. P. 31–54. DOI: 10.1177/0002716207311952.

19. De Martino M. The Jean Monnet programme as a tool to reinforce the role of the EU as a regional and global actor // RUDN Journal of Political Science. 2015. No. 1. P. 28–38. DOI: 10.22363/2313-1438-2015-1-28-38.

20. De Martino M. Promotion of political values through international programs of academic mobility // RUDN Journal of Political Science. 2020. Vol. 22. No. 2. P. 312–319. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-312-319.

21. Duke S. Diplomatic training in the European Union // The European External Action Service: European diplomacy Post-Westphalia / Ed. by D. Spence, J. Batora. London: Palgrave Macmillan, 2015. P. 403–418.

22. Fanoulis E., Revelas K. The conceptual dimensions of EU public diplomacy // Journal of Contemporary European Studies. 2023. Vol. 31. No. 1. P. 50–62. DOI: 10.1080/14782804.2022.2043836.

23. Hedling E. Transforming practices of diplomacy: The European External Action Service and digital disinformation // International Affairs. 2021. Vol. 97. No. 3. P. 841–859. DOI: 10.1093/ia/iiab035.

24. Higgott R., Boers E. Rhythms of soft power influence and transatlantic higher education relations // *European Foreign Affairs Review*. 2019. Vol. 24. No. 2 (1). P. 119–136. DOI: 10.54648/eerr2019022.

25. Manor I. *Are we there yet: Have MFAs realized the potential of digital diplomacy? Results from a cross-national comparison*. Leiden: Brill, 2016.

26. Maurer H., Raik K. Neither fish nor fowl. How EU delegations challenge the institution of diplomacy: The cases of Moscow and Washington // *The Hague Journal of Diplomacy*. 2018. Vol. 13. No. 1. P. 57–74. DOI: 10.1163/1871191x-13010034.

27. Melissen J. Conclusions and recommendations on public diplomacy in Europe // *European public diplomacy: Soft power at work* / Ed. by M.K. Davis Cross, J. Melissen. London: Palgrave Macmillan, 2013. P. 204–212.

28. Melissen J. The new public diplomacy: Between theory and practice // *The new public diplomacy. Studies in diplomacy and international relations* / Ed. by J. Melissen. London: Palgrave Macmillan, 2005. P. 3–27.

29. Nitoiu C., Pasatoiu F. Public diplomacy and the persistence of the conflict and cooperation dichotomy in EU-Russia relations // *Journal of Contemporary European Studies*. 2023. Vol. 31. No. 1. P. 21–34. DOI: 10.1080/14782804.2022.2100983.

30. Pamment J. The EU's role in fighting disinformation: Taking back the initiative. Future trends, future solutions // *Carnegie Endowment for International Peace*. 15.07.2020. Available at: https://carnegieendowment.org/files/Pamment_-_Future_Threats.pdf (accessed: 29.11.2022).

31. Pamment J. Public diplomacy // *The international encyclopedia of strategic communication* / Ed. by R.L. Heath, W. Johansen. Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 2018. P. 1–9.

32. Saliu H. The specifics and complexity of EU public diplomacy // *Social Science Forum*. 2021. Vol. 37. No. 96–97. P. 189–207. DOI: 10.2139/ssrn.3935983.

33. Smith M. The EU and the United States: Competition, convergence, and crisis in a strategic relationship // *The European Union's strategic partnerships* / Ed. by L.C. Ferreira-Pereira, M. Smith. London: Palgrave Macmillan, 2021. P. 97–120.

34. Song W., Ai W. Role conflict, its compromise, and the European Union's public diplomacy in China // *Journal of Contemporary European Studies*. 2023. Vol. 31. No. 1. P. 35–49. DOI: 10.1080/14782804.2022.2056731.

35. Thiel M. EU public diplomacy in the United States: Sociopolitical challenges & EU delegation agency // *Journal of Contemporary European Studies*. 2023. Vol. 31. No. 1. P. 8–20. DOI: 10.1080/14782804.2022.2084049.

REFERENCES

1. Gromyko A.A. 2018. Raskoloty Zapad: posledstviya dlya Evroatlantiki [The West divided: Consequences for Euro-Atlantic]. *Contemporary Europe*, no. 4 (83), pp. 5–16. DOI: 10.15211/soveurope420180516. (In Russ.)
2. Gromyko A.A., Nosov M.G. (eds.). 2015. *Evropeiskii soyuz v poiskakh global'noi roli: politika, ekonomika, bezopasnost'* [The European Union in search of a global role: Politics, economics, security]. Moscow, Ves' mir Publ. (In Russ.)
3. Eremina Ya.V. 2020. 'Myagkaya sila' v politike Evropeiskogo soyuza: obrazovatel'nyi component ['Soft power' in the politics of the European Union: Educational aspects]. *Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir*, no. 3 (25), pp. 106–121. (In Russ.)
4. Marchukov A.N. 2022. Sovremennye vyzovy dlya publichnoi diplomatii ES [Contemporary challenges for EU public diplomacy]. *Contemporary Europe*, no. 6 (113), pp. 51–66. DOI: 10.31857/S0201708322060043. (In Russ.)
5. Pak S. 2020. Torgovaya voyna Kitaya i SShA: chto budet s kitaiskoi ekonomikoi? [Trade conflict between the U.S. and China: What are the impacts on the Chinese economy?]. *International Organisations Research Journal*, vol. 15, no. 2, pp. 213–235. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-10. (In Russ.)
6. Portanskii A.P. 2019. SShA — Evropa: Soyuznicheskije otnosheniya pod ugrozoi [US-Europe: Allied relations under threat]. *Contemporary Europe*, no. 6 (92), pp. 30–40. DOI: 10.15211/soveurope620193039. (In Russ.)
7. Lebedeva M.M. (ed.). 2017. *Publichnaya diplomatiya: teoriya i praktika* [Public diplomacy: Theory and practice]. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russ.)
8. Romanova T., Pavlova E. 2018. Ot grazhdanskoi i normativnoi sily k stressoustoichivosti? Evolyutsiya ideinykh osnov vneshnei deyatelnosti ES [From civilian and normative power to resilience: Ideational foundations of the EU's external policy]. *International Trends*, vol. 16, no. 2 (53), pp. 73–90. DOI: 10.17994/IT.2018.16.2.53.5. (In Russ.)
9. Sutyurin V.V. 2021. Transformatsiya publichnoi diplomatii ES: ot soderzhatel'nogo krizisa k povestke vneshnei ugrozy [EU public diplomacy transformation: From the crisis of substance to external threat]. *Contemporary Europe*, no. 6 (106), pp. 17–29. DOI: 10.15211/soveurope620211729. (In Russ.)
10. Utkin S.V. 2018. 'Faktor Trampa' v transatlanticheskikh otnosheniyakh: reaktsiya Evropeiskogo soyuza [The Trump's factor in transatlantic relations: European Union reaction]. *Problemy evropeiskoi bezopasnosti*, no. 3, pp. 25–46. (In Russ.)
11. Khauer-Tyukarkina O.M. 2017. *Sovremennaya imidzhevaya politika Evropeiskogo soyuza* [Modern image policy of the European Union]. Moscow, Goryachaya liniya — Telekom Publ. (In Russ.)

12. Shumilin A.I. 2020. Evrosoyuz — SShA: na puti k 'novoi normal'nosti' [European Union — USA: On the way to a 'new normality']. *Contemporary Europe*, no. 5 (98), pp. 54–64. DOI: 10.15211/soveurope520205464. (In Russ.)

13. Abratis J. 2021. *Communicating Europe abroad: EU delegations and public diplomacy*. Los Angeles, Figueroa Press.

14. Borrell J.F. 2021. *European foreign policy in times of COVID-19*. Luxembourg, Publications Office of the European Union. Available at: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/630ef499-8d1b-11eb-b85c-01aa75ed71a1/language-en> (accessed: 29.11.2022).

15. Chaban N., Elgström O. 2020. A perceptual approach to EU public diplomacy: Investigating collaborative diplomacy in EU-Ukraine relations. *The Hague Journal of Diplomacy*, vol. 15, no. 4, pp. 488–516. DOI: 10.1163/1871191X-BJA10029.

16. Cowan G., Arsenaault A. 2008. Moving from monologue to dialogue to collaboration: The three layers of public diplomacy. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 616, no. 1, pp. 10–30. DOI: 10.1177/0002716207311863.

17. Cull N. 2019. *Public diplomacy: Foundations for global engagement in the digital age*. Cambridge, Polity Press.

18. Cull N. 2008. Public diplomacy: Taxonomies and histories. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 616, no. 1, pp. 31–54. DOI: 10.1177/0002716207311952.

19. De Martino M. 2015. The Jean Monnet programme as a tool to reinforce the role of the EU as a regional and global actor. *RUDN Journal of Political Science*, no. 1, pp. 28–38. DOI: 10.22363/2313-1438-2015-1-28-38.

20. De Martino M. 2020. Promotion of political values through international programs of academic mobility. *RUDN Journal of Political Science*, vol. 22, no. 2, pp. 312–319. DOI: 10.22363/2313-1438-2020-22-2-312-319.

21. Duke S. 2015. Diplomatic training in the European Union. In: Spence D., Bátorá J. (eds.). *The European External Action Service: European diplomacy Post-Westphalia*. London, Palgrave Macmillan, pp. 403–418.

22. Fanoulis E., Revelas K. 2023. The conceptual dimensions of EU public diplomacy. *Journal of Contemporary European Studies*, vol. 31, no. 1, pp. 50–62. DOI: 10.1080/14782804.2022.2043836.

23. Hedling E. 2021. Transforming practices of diplomacy: The European External Action Service and digital disinformation. *International Affairs*, vol. 97, no. 3, pp. 841–859. DOI: 10.1093/ia/iiab035.

24. Higgott R., Boers E. 2019. Rhythms of soft power influence and transatlantic higher education relations. *European Foreign Affairs Review*, vol. 24, no. 2 (1), pp. 119–136. DOI: 10.54648/eerr2019022.

25. Manor I. 2016. *Are we there yet: Have MFAs realized the potential of digital diplomacy? Results from a cross-national comparison*. Leiden, Brill.

26. Maurer H., Raik K. 2018. Neither fish nor fowl. How EU delegations challenge the institution of diplomacy: The cases of Moscow and Washington. *The Hague Journal of Diplomacy*, vol. 13, no. 1, pp. 57–74. DOI: 10.1163/1871191x-13010034.

27. Melissen J. 2013. Conclusions and recommendations on public diplomacy in Europe. In: Davis Cross M.K., Melissen J. (eds.). *European public diplomacy: Soft power at work*. London, Palgrave Macmillan, pp. 204–212.

28. Melissen J. 2005. The new public diplomacy: Between theory and practice. In: Melissen J. (ed.). *The new public diplomacy. Studies in diplomacy and international relations*. London, Palgrave Macmillan, pp. 3–27.

29. Nitoiu C., Pasatoiu F. 2023. Public diplomacy and the persistence of the conflict and cooperation dichotomy in EU-Russia relations. *Journal of Contemporary European Studies*, vol. 31, no. 1, pp. 21–34. DOI: 10.1080/14782804.2022.2100983.

30. Pamment J. 2020. *The EU's role in fighting disinformation: Taking back the initiative. Future trends, future solutions*. Carnegie Endowment for International Peace. Available at: https://carnegieendowment.org/files/Pamment_-_Future_Threats.pdf (accessed: 29.11.2022).

31. Pamment J. 2018. Public diplomacy. In: Heath R.L., Johansen W. (eds.). *The international encyclopedia of strategic communication*. Hoboken, John Wiley & Sons, Inc., p. 1–9.

32. Saliu H. 2021. The specifics and complexity of EU public diplomacy. *Social Science Forum*, vol. 37, no. 96–97, pp. 189–207. DOI: 10.2139/ssrn.3935983.

33. Smith M. 2021. The EU and the United States: Competition, convergence, and crisis in a strategic relationship. In: Ferreira-Pereira L.C., Smith M. (eds.). *The European Union's strategic partnerships*. London, Palgrave Macmillan, pp. 97–120.

34. Song W., Ai W. 2023. Role conflict, its compromise, and the European Union's public diplomacy in China. *Journal of Contemporary European Studies*, vol. 31, no. 1, pp. 35–49. DOI: 10.1080/14782804.2022.2056731.

35. Thiel M. 2023. EU public diplomacy in the United States: Sociopolitical challenges & EU delegation agency. *Journal of Contemporary European Studies*, vol. 31, no. 1, pp. 8–20. DOI: 10.1080/14782804.2022.2084049.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022;
одобрена после рецензирования 25.01.2023;
принята к публикации 12.03.2023

The paper was submitted 02.12.2022;
approved after reviewing 25.01.2023;
accepted for publication 12.03.2023